

Лирические герои часто путешествуют – нет, живут своей жизнью! – в самолётах и на кораблях.

Поэтому сама жизнь в этих стихах – вечное движение:

*Сквозь текущее к лунам время
Я касаюсь – глубин души.*

Упругие, звучные строфы символизируют некое преодоление вялости, инертности бытия. Они и читателя подвигают к достижению счастья:

*К млечному острову счастья причалив,
Так и останемся, с вечностью слиты.*

У Натальи Лайдинен сильная солнечная, жизнеутверждающая поэзия, в которой неизбежный финал любой человеческой жизни – не конец, а продолжение жизни во Вселенной:

*Ляжем солнечными песчинками
На одном тропическом острове.*

Человеческая жизнь в измерении автора – это сгусток чувств, волнений, напряжения и преодоления, а счастье – как результат своего нравственного выбора:

*...Весь наш маршрут расписан картой звёздной,
Сам выбирай: лететь или ползти.*

Стихи Н. Лайдинен – это определённая высота в российской поэзии, а её «Яблоко» – ещё и символ духовной и поэтической зрелости.

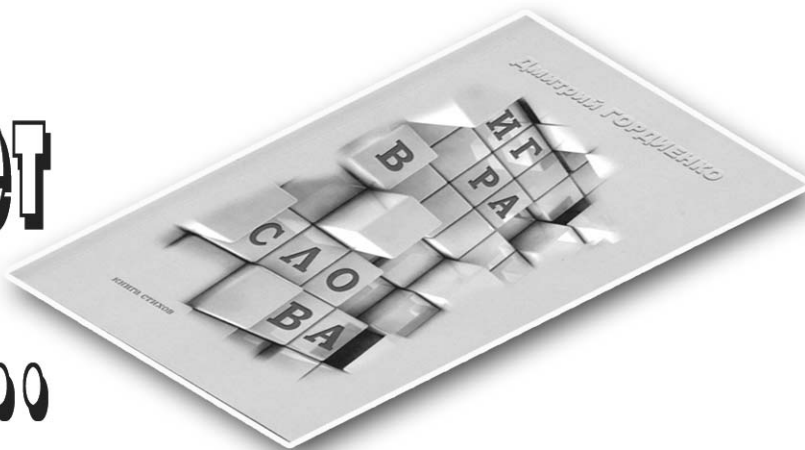
Яблоко.

Наталья Лайдинен. – М. : РИПОЛклассик, 2012. – 320 с.

Александр ВОРОНИН

г. Петрозаводск

**Он играет
в слова?..**

(О новой книге стихов Д. Торциенко «Игра в слова»)

Обычно автор, подбирая название для книги своих стихов, осознанно или нет, но стремится дать читателю прямосмысловой или метафизический ключ к прочтению-пониманию вошедших в книгу произведений, а в лучшем случае – даже ключ к пониманию основ или мотивов всего свое-

го творчества. Хотя ключ, наверное, слишком громко сказано. Хорошо, пусть не ключ, не метод, не код. Пусть всего лишь намек, но автор стремится дать подсказку, поскольку каждый человек хочет быть понятым так, как он сам понимает себя и мир.

Далеко не всегда и не у всех получается.

А вот для поэтической книги петрозаводского журналиста Дмитрия Гордиенко «Игра в слова», как говорится, совпало. Название вполне уверенно соответствует содержанию.

Во-первых, потому, что автор много внимания уделяет самому слову «слово», включая его в контексты мироощущения, а также повседневного бытия и творчества лирического героя стихотворений. А так как лирический герой не может не нести в себе мировоззренческих и психологических черт и особенностей сознания автора, есть все основания сделать вывод, что Дмитрия Гордиенко на определенном этапе творчества весьма волновали вопросы поиска сути в его отношениях со «словом».

Первый сборник Дмитрия Гордиенко «Вечное возвращение» увидел свет в 2002 году. «Игра в слова» – вторая книга автора. Она вышла в самом конце 2012 года. За десятилетие и в масштабах страны могут произойти грандиозные перемены, что уж говорить о человеке?! По всему и выходит, что в это время Дмитрий Гордиенко не раз и не два пытался выяснить, какое место в его журналистской жизни занимает собственно поэзия, собственно «слово». Ведь не секрет, что сфера журналистики и сфера художественной литературы – области по некоторым признакам схожие, но по сути совсем разные. И человеку, одновременно работающему в обеих сферах, если он стремится к вершинам мастерства, неминуемо придется столкнуться с вопросом, какому богу служить, какой из двух стульев предпочесть? Видимо, размышления на эту тему и стали причиной появления таких строк:

...Слово приторной жвачкой навязло в зубах.

...Я играю в слова, не торгуя своими словами.

...Служа словам, не ждите громкой славы.

Отсюда и десятилетие между двумя книгами стихов. Автор пытался разобраться, есть ли какой-либо высший смысл в том, чтобы писать стихи всерьез и так же серьезно к этому относиться, а не забавы ради просто играть в слова, комбинируя их в рифмованные строчки. В связи с этим возникает дополнительный и весьма интересный ракурс прочтения небольшого стихотворения на паханую-перепаханную тему сотворения мира. Оно заканчивается четверостишьем:

*...Но Он уже представил мрак и свет –
Великого грядущего основы.
Немой вопрос родил немой ответ.
Он сбросил дрему, Он промолвил Слово...*

Тут вроде все предельно ясно: «В начале было Слово, и Слово было у Бога...» Однако брезжит в тумане подсознания что-то вроде оговорки по Фрейду, что-то относящееся к самому автору, поскольку автор сбросил дрему и издал после 10 лет молчания книгу стихов.

Что же, честь и хвала. Особенно потому, что Дмитрий Гордиенко идет дальше конструкторской «игры в слова» (игры в слова как в кубики), он нащупывает категорию служения, а следовательно, и ответственности за Слово.

*...И все же, сколь заманчиво сквозь время,
Сквозь пыль эпох и дней забытых хлам
Подняться к небесам, встав вровень с теми,
Кто, вопреки всему, служил Словам.*

И он мотивирует свою эволюцию, признаваясь, что вдруг понял, что «русское слово – могучая магия».

*...Пиши – на листках, на обрывках бумаги и
На белой как снег виртуальной скрижали.
Русское слово – могучая магия,
Великая сила. А мы и не знали...*

Все сказанное – одна сторона медали, глубинная смысловая составляющая соответствия названия и содержания книги. Второй аспект заключается в том, что лире Дмитрия Гордиенко вообще присуще обыгрывание семантических граней слова с использованием различных средств версификационного арсенала. Где-то это почти незаметно, где-то остро-парадоксально

*(Ох, как доброта наша греет
друзей перекрестным огнем!..),*

где-то это – основной закон создания и жизни стихотворения, как, например, в стихотворении «Считалочка»:

*Винтики-шпунтики, дурики-йорики,
Бантики-фантики, ложечки-вилочки.
Нолики-крестики, крестики-нолики...
Часик за часиком – годик в копилочку...*

В стихах Дмитрия Гордиенко можно встретить много реминисцентивных, но иронично обыгранных автором строк:

Плывут переплывные рыбы...

Я памятник себе воздвиг.

Но – очень скромный...

*Вот пожму твою я лапу,
Строго в морду загляну...
Дан приказ: тебе – на запад,
Мне – в другую сторону!
Прекрати зубовой скрежет
Да и двигай налегке –
Из-за острова на стрежень,
Вдоль по матушке-реке...*

Понятное дело, эти строчки – чисто игровые, способные развлечь читателя, не потерявшего способность путешествовать в конструкциях языка без проводника или навигатора, но не претендующие на глубокое погружение в пласты бытия и слова. Однако автор умеет не только со знанием дела резвиться на ниве изящной словесности. Давайте посмотрим, как через рефрен Дмитрий Гордиенко обыгрывает в стихотворении «Нет ни веры, ни знания...» слово «противостояние», последовательно открывая одно за другим четыре философских сечения нашего трехмерного мира:

*Нет ни веры, ни знания,
Нет ни добра, ни зла:
Лишь противостояние
Холода и тепла.
Слышишь свое дыхание,
Когда слова не слышны.
Все – противостояние
Звука и тишины.
И после нас, и ранее
Основы всегда просты:
Мир – противостояние
Света и темноты.
Дикость ли, воспитание,
Но, как о стену лбом:
Жизнь – противостояние
Вещества с существом.*

Примечательно, что акцент в последней строке стоит на слове вещество. То есть противостояние

не существа с веществом, как мы привыкли считать благодаря антропоцентризму (человек – царь природы, мера всему и т.д.), а противостояние вещества с нами, с существами. Невольно вспоминается карикатура, на которой Юпитер говорит почесывающейся Земле: «Кажется, у вас люди!»

Для Дмитрия Гордиенко также характерен поиск нетривиальной рифмы, иногда даже в ущерб благозвучной напевности поэтической речи. И это опять же из области оперирования словом.

*...Вечер, звезды. Их призрачным светом влеком, из
Глубины зазеркалья явившись, глядит на меня
Бесконечно усталый и страшно родной
незнакомец,
Провожающий вместе со мной свет неяркого дня.*

Книгу оформил и выпустил хорошо известный в Петрозаводске издатель Владимир Ларионов. Интересно, что в оформлении он придерживался концепции, заданной названием книги. Порядковые номера пяти глав на шмуцтитулах заполнены по принципу графической поэзии – повторяющимися названиями соответствующей главы.

Давид Самойлов однажды написал: «Игра в слова – опасная забава...»

Трудно не согласиться, поскольку в том числе и с помощью слов мы прорываемся в свои внутренние вселенные, и не всегда это безопасно. В их многомерности и бесконечности можно навсегда заблудиться, а также неизвестно, какие чудовища могут там нас подкарауливать. В результате «иных уж нет, а те далече...»

Однако если поэт способен встречать каждый новый рассвет как праздник, то в какие бы игры он ни играл, он не должен потеряться ни в себе, ни во Вселенной.

*...К земле склонились травы. Мир встречает
Великий праздник – новый свой рассвет.*

Игра в слова: книга стихов

Дмитрий Гордиенко

Петрозаводск: В. Ларионов, 2012. – 108 с.

ISBN 5-901619-24-2